

Снежно-белый гигантский пёс расслабился, перестав настороженно следить за движениями Иньского пыльного питона. Передние лапы опустились на землю, хвост улёгся на ногу, и вскоре он начал зевать, уставившись на талисманы массива.

Истинный человек Чиюань вдалеке смотрел с беспокойством.

Медные кольца на Столпе, сковывающем дракона, продолжали издавать чистые, звонкие звуки.

Ливень был настолько сильным, что за пределами массива невозможно было увидеть, что происходит внутри, и не слышно было никаких звуков. Демонические совершенствующиеся и даосы были в панике.

— ...Всё произошло именно так, — одним дыханием Тэн Бо объяснил всю ситуацию.

Иньский пыльный питон холодно смотрел на него своими кроваво-красными глазами, голова скрывалась в поднимающемся чёрном тумане, а тело специально изогнулось, чтобы удобнее положить голову.

Крошечный свет мерцал в глубине чёрного тумана, а время от временидвигающееся тело вызывало взрывы ярких, как фейерверк, вспышек света от талисманов. Змеиный язык высывался и втягивался, выпуская едкий дым.

Иньский пыльный питон оглядел золотой павильон, созданный талисманами над его головой, и ледяным голосом сказал:

— Значит, ты говоришь, что два совершенствующихся, чтобы отомстить своему врагу из прошлой жизни, специально убили Шэ Юньнян?

Король Гу застыл, чувствуя, как в слове «совершенствующиеся» скрывается убийственная энергия.

Но факты есть факты, и Тэн Бо считал, что он уже сделал всё возможное, чтобы выиграть время. Лучше говорить правду и тянуть время, чем пытаться лгать и ещё больше разозлить зверя.

— Да, — Тэн Бо с трудом признал. — Эти два совершенствующихся нашли Бай У, наследницу Врат Ста Болотных Испарений Южных Пустошей, и... запутали всё, что привело к этой трагедии.

— Трагедии? — Иньский пыльный питон хрипло засмеялся, безжалостно ответив:

— Это трагедия только для Шэ Юньнян. Для вас настоящая трагедия ещё не началась.

Достопочтенный Поглощающий Луну резко открыл глаза и лапой оттащил Тэн Бо назад.

Чэнь Хэ тоже медленно положил руку на лук.

Звон от Столпа, сковывающего дракона, внезапно прекратился, и Достопочтенный Омывающий Меч медленно вытащил меч из ножен. Жемчужина миража, обёрнутая Истинной Водой Четырёх Морей, скатилась по лезвию, и золотой свет талисманов окрасил меч в переливающиеся цвета.

Чэнь Хэ замер.

В самый напряжённый момент, когда казалось, что бой неизбежен, Учёный Чжэн, который до этого был в обмороке, вдруг вздрогнул от мощной убийственной энергии и, проснувшись, прямо посмотрел на зверя, «рождённого» из тела Шэ Юньнян. Он закричал не своим голосом.

Иньский пыльный питон мгновенно повернулся к нему, и Учёный Чжэн задрожал, закатил глаза, и его крик внезапно оборвался.

Зверь наклонил голову, чтобы взглянуть, и обнаружил, что человек уже умер от страха.

— Хлоп.

Иньский пыльный питон с отвращением отбросил тело.

Массив должен был удержать тело в воздухе, но зверь выпустил густой чёрный туман на труп, и тот мгновенно превратился в кровавый туман, полностью окутав Шэ Юньнян.

Все снова взглянули на деревянную клетку на дне реки и наконец поняли, почему там осталось только одно тело. Видимо, мужчина, утонувший вместе с Шэ Юньнян, уже исчез без следа.

— Проклятые смертные, ненавистные совершенствующиеся!

Иньский пыльный питон разразился рёвом, который заставил массив сильно затрястись.

Достопочтенный Омывающий Меч изменился в лице.

— Учитель, восточная сторона едва держится, — заметил Достопочтенный Раскалывающий Небо, что скорость замены и восстановления талисманов имеет тонкий разрыв. На первый взгляд всё в порядке, но когда Иньский пыльный питон атакует, это станет явной слабостью.

Тэн Бо отодвинул лапу большого пса и, с трудом поднявшись, сказал:

— Раз уж вы выслушали меня до конца, давайте обсудим. Если пострадают невинные, Небесное Дао тоже запишет это на ваш счёт, и это невыгодно. Война Великой Скорби закончилась восемь тысяч лет назад, и прошлое невозможно изменить. Мы схватим ваших врагов, а Шэ Юньнян уже мертва. Вы можете вселиться в кого-то другого, и мы сделаем всё, чтобы её жизнь была счастливой. Как насчёт этого?

— Хм!

Энергетический всплеск превзошёл способность Столпа, сковывающего дракона, поглощать его, и остаточная мощь была ужасающей. Чэнь Хэ не удержался и отступил на шаг.

Затем он осторожно встал за спину Ши Фэна, чтобы старший брат не отвлекался на него.

— Глупые совершенствующиеся! Я выслушал тебя только потому, что этот массив защитил меня от небесных молний, — Иньский пыльный питон чувствовал себя лучше, чем когда-либо.

За последние восемь тысяч лет он лишь изредка просыпался, и каждый раз, как появлялся, его поражали небесные молнии.

Даже если он не умирал, головная боль и вездесущие удары были неизбежны, а энергия обиды заставляла его только убивать. Сейчас, находясь в ясном сознании, он чувствовал себя комфортно, но это не могло устранить его злобу.

Ведь он был зверем, созданным из энергии обиды, без физического тела. Его ужасающий облик был отражением его ненависти, так как же она могла просто исчезнуть?

Достопочтенный Омывающий Меч и другие использовали тактику затягивания времени, но Иньский пыльный питон тоже спокойно искал слабые места массива.

— Почти мёртвый совершенствующийся, полный иньской энергии, терпящий удары небесных молний в этом массиве. Это очень любопытно, — Иньский пыльный питон смотрел сверху вниз, выпуская ядовитый туман. Его рёв был похож на сотню разбитых гонгов, оглушительный и пронзительный, как крики множества людей.

Истинный человек Чиюань нахмурился.

Иньский пыльный питон пронзительно закричал:

— Я ещё должен поблагодарить тех двух совершенствующихся, которые пришли за мексией. Шэ Юньнян рано умерла, и это хорошо! Чтобы она не страдала всю жизнь из-за этого никчёмного учёного.

Каким был Учёный Чжэн, Шэ Юньнян не видела, но Иньский пыльный питон знал.

Этот человек, который выносил последние медяки из дома, чтобы купить книги, совершенно не заботился о трудностях жены. Кроме учёбы, он только требовал еду и питьё, всё критиковал и жаловался. Даже если бы он однажды сдал экзамены, Шэ Юньнян не дождалась бы облегчения, а только развод.

Нет, Учёный Чжэн, будучи тщеславным, не хотел бы позора из-за развода с женой, которая страдала ради него. Если бы жена умерла от переутомления, он бы поставил табличку, поплакал несколько дней и, рассказывая о своей преданности, легко бы нашёл новую жену из знатной семьи.

— Ха-ха-ха!

Иньский пыльный питон закинул голову и громко засмеялся, яростно атакуя:

— Я должен поблагодарить их, что Шэ Юньнян избавилась от страданий! В качестве благодарности я разорву их тела и уничтожу их души!

Массив резко изменился, и бесчисленные золотые потоки энергии вытянулись в острые лезвия магических сокровищ.

Для зверя без физического тела это было малоэффективно, только оружие, наполненное убийственной энергией, могло перерезать чёрный туман, из которого состояла часть тела огромной змеи.

Это было, как тушить пожар чашкой воды.

— Этот зверь слишком силён, — Достопочтенный Омывающий Меч был в ярости, но выражение лица Достопочтенного Раскалывающего Небо стало немного лучше.

Оказывается, его ученик не был глупцом, которого обманули, чтобы сражаться с Иньским пыльным питоном. Этот зверь был настолько ужасен, что даже его гнев мог уничтожить нескольких Владык Демонов.

— Столп, сковывающий дракона, выдержит, но массив не успевает восстанавливаться, — срочно сказал Истинный человек Чиюань.

Иньскому пыльному питону даже не нужно было разрушать массив, он мог просто измотать его, и массив, перегруженный энергией, неизбежно даст сбой.

— Сначала стабилизируйте ситуацию! — крикнул Достопочтенный Омывающий Меч.

— Когда прибудет подкрепление? — Достопочтенный Поглощающий Луну всё ещё помнил об этом.

— Даже если прибудет больше людей, без эффективного способа справиться с Иньским пыльным питоном, они будут бесполезны! — наконец заговорил Ши Фэн, который не считал, что Шэнь Юйбай сможет справиться с этим зверем.

— Глупцы, Восточное море так далеко, как они могут быстро добраться? К тому же в этом мире, если полагаться на гору, она рухнет, если полагаться на людей, они умрут. Ни на кого нельзя полагаться, кроме себя! — Достопочтенный Омывающий Меч выругался, не выбирая слов.

Чэнь Хэ поднял веко: «Разве мы не полагаемся на женьшень? Шэнь Юйбай вряд ли кого-то съел или сварил...»

Эта мысль была лишь попыткой разрядить обстановку, и Чэнь Хэ натянул тетиву, пристально глядя на Иньского пыльного питона.

Огненный свет собрался в стрелу, и лук стал белым, перекликаясь с молниями на Столпе, сковывающем дракона. Эта стрела была направлена прямо на Небесную жемчужину в пасти зверя.

Чэнь Хэ был в отчаянии, ведь это единственная физическая часть Иньского пыльного питона.

Красный свет, похожий на глаз, но неизвестно, что это на самом деле, был слишком рискованным для атаки. Лучше выпустить стрелу, чтобы привлечь небесные молнии и заставить зверя столкнуться с атакой Столпа, сковывающего дракона.

Чэнь Хэ затаил дыхание, следуя методу Школы Бэйсюань, и энергия начала выходить из его точек, окутывая его туманом.

Ши Фэн удивился, незаметно собрав холодное белое пламя, ожидая момента для атаки.

Иньский пыльный питон почувствовал что-то, но не обратил внимания на «слабый протест» совершенствующихся. Рыча, он сбил десятки магических сокровищ, активированных массивом.

— Дин!

Истинная Вода Четырёх Море взорвалась, и Дыхание миража хлынуло наружу.